

А. Г. Шкваров

ГАРНИЗОН РОЧЕНСАЛЬМА В 1790–1850-х гг.

Первая попытка русских закрепиться в Роченсальме (Котка) была предпринята в 1789 г., после победы в Первом Роченсальмском сражении. На острове Котка тогда была возведена батарея на 12 орудий. Руководил работами и командовал батареей капитан артиллерии С. А. Тучков. Однако практического применения этой позиции не нашлось. В связи с наступившей морозной зимой и отсутствием теплых укрытий для артиллерийской прислуги, было принято решение батарею уничтожить, а людей и пушки вывезти во Фридрихсгам (Хамина)¹.

Заново строительство укреплений Роченсальмского порта началось сразу после заключения мира со Швецией в 1790 г. Одними из первых строителей были артиллеристы 1-го бомбардирского батальона гребного флота под командованием майора Б. А. Гермеса. Прибывший в мае 1791 г. для укрепления обороны Старой Финляндии, А. В. Суворов в июле того же года принял под свое командование от адмирала Карла-Генриха Нассау-Зигена работы по возведению укреплений и построек Роченсальмского порта². Одновременно строились Кюменьгородские укрепления полевого профиля для защиты Роченсальма с сухопутного направления. Все работы производились в крайне сжатые сроки, поскольку основной их объем выпадал на летние месяцы, а далее полки следовали на зимние квартиры. По всей «Старой Финляндии» помимо инженерных команд и вольных подрядчиков к строительству были привлечены в той или иной степени все полки Финляндской дивизии, имевшейся в распоряжении Суворова³. В Роченсальме постоянно трудились два морских полка (около 2 тыс. чел.)⁴. В 1792 г. они были усиленные Белозерским пехотным полком. Одновременно в Кюменьгородской крепости трудились еще 1035 чинов Невского полка, а также 656 чинов 2-го Егерского батальона и 113 чинов Рязанского полка⁵.

Основными приморскими оборонительными сооружениями стали форт «Екатерина» на острове Котка, форт «Елизавета» на острове Вари-

асаари и форт «Слава» на острове Куокори. Своим огнем они должны были прикрывать южный вход в пролив и далее на рейд. Форты дополнялись двадцатью батареями, редутами и люнетами. 8 сентября 1792 г. над Роченсальми был поднят кейзер-флаг⁶. Однако работы продолжались еще два десятилетия. Флот на зимовку уходил в Кронштадт или во Фридрихсгам, но некоторые корабли и команды оставались⁷.

В самой высокой точке острова Котка был возведен маяк, размещены казармы, госпиталь с церковью, магазины и прочие хозяйственные постройки. 12 сентября 1793 г. Адмиралтейств-коллегией был удовлетворен рапорт адмирала И. Л. Голенищева-Кутузова об учреждении в Роченсальме школы, так как «из числа находящихся в роченсальмском порте служителей многие имеют детей, и ныне там есть оных от 7 до 11 лет 5 человек к обучению коих наукам, так как в русских школах преподается, по его адмиралу приказанию определен быть имеет учитель из подштурманов, а для надзирания из престарелых боцманов»⁸.

На начало XIX века согласно Генерального плана, выполненного Роченсальмской инженерной командой, от 31 января 1801 г., имелось шесть казарм для сухопутных войск, четыре матросских (т. е. для флотских экипажей) и шесть казарм для портовых экипажей и служб.

2 января 1798 г. из трёх морских батальонов Балтийского гребного флота генерал-майора А. У. Болотникова, полковника Г. И. Демидова и полковника Н. И. фон Бушена, в составе двух батальонов был сформирован Роченсальмский полк под наименованием гарнизонного генерал-майора А. У. Болотникова полка двухбатальонного состава. В соответствии с именными списками рот от 9 февраля 1798 г. численность полка составляла: 55 штаб- и обер-офицеров, 1607 нижних чинов. Некомплект рядовых нижних чинов — 341 (около 18%)⁹. В течение этого и последующего года некомплект был частично пополнен и по состоянию на сентябрь 1799 г. полку требовалось еще 191 рекрут (около 10%)¹⁰. В полку служило 4% «иноверцев» — католиков, магометан, лютеран. В батальоне полковника фон Бушена служило 197 семейных нижних чинов (23.8% из 828), из них 28 семей проживало вместе с мужьями в Роченсальме (14% от общего количества семейных и 3.4% от списочного состава батальона)¹¹.

С момента основания до 4 марта 1800 г. гарнизонный полк именовался по шефу¹², с 31 марта 1801 г. до расформирования в 1811 г. Роченсальмским гарнизонным полком¹³. С 31 марта 1800 г. приведен в состав трех батальонов. В 1808 г. Роченсальмский гарнизонный полк принял участие в русско-шведской войне, находился при осадах крепостей Ловизы и Свартольма, в 1811 г. преобразован в Подольский пехотный полк. 5 января 1798 г. из артиллерийского батальона Балтийского флота формируется шесть артиллерийских рот Роченсальмского гарнизона¹⁴.

Штатное расписание: 30 офицеров, 1212 нижних чинов¹⁵. По состоянию на сентябрь 1799 г. некомплект составлял 170 нижних чинов¹⁶.

Согласно Генерального плана Роченсальма 1801 г. для «партикулярного» (жилого) строения имелось 170 участков в северной части острова Котка, из которых застроено было 154, из них 82 участка находились в собственности нижних чинов (53,2%). На участках располагалось 190 частных домовладений, не считая вспомогательных строений. 61% домов (116) принадлежало нижним чином флота и армии, 28% (53) — офицерам и военным чиновникам, 11% — купцам и мещанам. Среди нижних чинов большая часть домов (108) принадлежала флотским (93%), среди которых унтер-офицеры составляли более половины (54%), мастеровые 22%, рядовые матросы — 24%.

Некоторые нижние чины владели не одним домом. Например, квартирмейстер 3-й эскадры М. Смородинников владел двумя участками и тремя домами, а в семье матроса 1-й эскадры И. Спичкина было два участка и два дома — один записан за матросом, второй за его женой А. Дмитриевой. По сухопутному ведомству среди домовладельцев числилось семь нижних чинов: шестеро артиллеристов, и один дом принадлежал М. Ивановой, жене барабанного старосты гарнизонного полка С. Толстошеева.

Для защиты Роченсальма с сухопутного направления возводилась и Кюменгородская крепость. В «Ведомости крепостей»¹⁷ она отсутствует, однако уже 8 февраля 1803 г. определяется сумма, необходимая для постройки укреплений — 757 660 руб., из них сразу же было выделено 264 415 руб., позволявших немедленно приступить к работам¹⁸. Однако строительство сразу же столкнулось с непреодолимыми сложностями. Проект новой крепости взамен выстроенного под руководством А. В. Суворова укрепления полевого профиля был фактически первым детищем только что учрежденной (23 октября 1802 г.) Инженерной экспедиции, и разрабатывался инженер-генералом П. К. фон Сухтеленем, начиная с 1796 г. По его мнению, среди всей оборонительной приграничной системы «Старой Финляндии» не было ни одного надежного укрепления, «хотя общее состояние военной силы Швеции в это время не представлялось настолько устроенным, чтобы можно было ожидать правильной атаки... Надежный укрепленный пункт в передовой линии приобретал серьезное значение и в случае наступления в сторону Шведской Финляндии... тогда как замкнутый между морем и озером Бамбеле Фридрихсгамн не обладал всеми условиями для активных действий и как депо находился слишком далеко, не говоря уже о Выборге, находящемся от границы в 120 верстах. Наконец, Кюменгородская крепость должна была охранять... тыл Роченсальма»¹⁹.

Место для постройки крепости было выбрано удачно — у разветвления левого рукава реки Кюмень на два новых, в 8 верстах от верхов Ро-

ченсальма, в 20 верстах от Фридрихсгама. Однако составленный в 1796 г. проект Сухтелена подвергся изменениям ввиду выяснившихся свойств почвы около Кюменгорода. Сплошная гранитная скала, представлявшая непреодолимое препятствие для осадных работ, одновременно влекла за собой большие расходы по взрыванию камня для образования крепостного вала. Это вынудило отнести весь вал назад. Новый проект был утвержден императором 6 октября 1804 г. При этом выделенные на 1803 г. ассигнования большей частью (250 000 руб.) были помещены в банк для «приумножения процентами»²⁰.

Следующая проблема возникла с рабочей силой. Вследствие запрета применять солдат на крепостные работы, требовалось привлечь вольнонаемных. Но в разоренном войнами крае это было весьма затруднительно. Генерал-майору К. И. Шрейтерфельду нужно было привлечь 3000 рабочих по 40 коп. в день, по такой цене их найти было невозможно. Было разрешено поднять цену до 65 коп. при казенной квартире, дровах и посуде. Позднее было разрешено отдать все земляные работы артели витебских крестьян по 9 руб. за куб. сажень хрящеватого грунта и 7 руб. 50 коп. песчаного²¹.

Очередная проблема заключалась в отсутствии в окрестностях камня, пригодного для выжигания извести. Ее пришлось заготавливать в Вильманстранде (Лаппеенранта) и доставлять зимой гужевым транспортом, а также в Нарве, что потребовало обзавестись собственной флотилией. Ну и наконец, оказалось, что скала, представлявшая сложность при осаде, в местах расположения верков была неровной и иногда уходила так глубоко, что никакие сваи не доставали до нее. В результате в 1807 г. произошло обрушение стены на длину в 28 ½ сажени (т. е. около 60 м), что потребовало разборки и перекладки 68 сажений. Все производители работ, включая Шрейтерфельда, были оштрафованы.

В итоге все планы окончания работ к 1810 г. были сорваны. В срочном порядке накануне войны 1808 г. было устроено 7 временных артиллерийских батарей, перед гласисом сделан палисад и установлены рогатки. По ходу военных операций крепости не пришлось играть какой-либо роли в войне 1808–1809 гг., а с переносом границы на север Ботнического залива она лишилась всякого стратегического значения. В Определении Инженерной экспедиции от 2 июня 1810 г. сказано, что сумма неоконченных работ составляет 478 170 руб., и начиная с 1811 г. работы производились в меньших масштабах до полной остановки²².

Гарнизон Роченсальми в 1804–1805 гг. состоял: по сухопутному ведомству — 77 офицеров и чиновников, 2989 нижних чинов, 35 невольников; по морской части — 98 офицеров и чиновников, 2828 нижних чинов²³.

8 ноября 1809 г. образован Старо-Финляндский округ артиллерии²⁴. Шесть артиллерийских рот гарнизона Роченсальма получили номера

№№ 13–18. Рота № 18 была представлена полуротой, вторая полурота была еще раз разделена на $\frac{1}{4}$ в гарнизоны Вильманстранда и Нейшлота (Савонлинна). Кроме того, существовал еще госпиталь Роченсальмского порта, который был рассчитан на 350 человек. Но в 1808 г. в связи с взятием Свеаборга и необходимостью открыть там новое госпитальное учреждение, а также с уменьшением количества людей в самом Роченсальме, было утверждено сокращение Роченсальмского госпиталя до 200 человек, «а на 150, все вообще вещи и материалы, из имеющихся в наличии, обратить на первое заведение в Свеаборг»²⁵.

Можно встретить упоминание Кюменегородского гарнизонного батальона. Однако его существование, судя по всему, осталось лишь на бумаге. 19 октября 1810 г. Гродненский гарнизонный батальон был переименован в Кюменегорский, но менее чем через три месяца — 17 января 1811 г. расформирован и обращен в Гродненский внутренний полубатальон. Причем три его роты были направлены на формирование 49-го Егерского полка²⁶. Поскольку завершение работ в крепости было сорвано, отпала и необходимость создания гарнизонного батальона, а появление его на три месяца, скорее всего, связано с недостаточной информированностью различных военных департаментов.

Дальнейшие перспективы Роченсальма нашли отражение в «Суждении о крепостях генерал-лейтенанта К. И. Опшермана от 25 января 1816 г.»²⁷. Кроме этого, в 1817 г. Роченсальм посетил В. И. Даль, гардемарин, совершавший плавание на бриге «Феникс». Он прямо указал: «В Роченсальме мы кроме крепости Екатерины мало примечательного видели... Помянутая крепость весьма расстроена и находится в худом и не порядочном состоянии. Почти все пушки валяются на земле, меж тем как станки сгнили и развалились... были мы в крепости Форт «Слава», построенном на весьма малом и круглом островке... На нижнем этаже находится 42 30-фунтового калибра пушки, а верхнем 48 12-ти фунтового... мы еще были в крепости Елизавете... помянутая крепость имеет 62 орудия, меж которыми есть 36-ти, 30-ти и 18-ти фунтовые, еще есть пять 5-ти фунтовых мортир»²⁸.

Далее с 1819 г. крепость Кюменьгород была окончательно исключена из списка крепостей, хотя она и не вводилась в строй, в ней оставлен «для наблюдения» один цейхвартер без постоянной инженерной команды²⁹. Претерпела изменения и артиллерия Роченсальма³⁰.

Форты Роченсальма предназначались для защиты морских путей, ведущих в пролив Руотсинсалми из Финского залива. Однако на деле оказалось, что все усилия, потраченные на строительство, оказались бессмысленны, сооружения в военных целях так и не использовались. Впоследствии форт «Слава» эксплуатировался в качестве тюрьмы. В частности, здесь в 1826–1827 гг. находились декабристы И. Д. Якушкин,

А. А. Бестужев, М. И. Муравьев, А. П. Арбузов и А. И. Тютчев³¹. В целом в 1830 г. гарнизон Роченсальма состоял из 13 офицеров и чиновников, 156 нижних чинов и 6 арестантов³².

Далее с 1835 г. в Роченсальме содержится только форт «Слава», в котором надлежало иметь гарнизонную артиллерийскую полуроту 24-й бригады Выборгского артиллерийского гарнизона. Также упразднено комендантское управление³³. В 1830–1850 гг. в Роченсальме временно размещались еще различные команды от линейных и стрелковых батальонов³⁴. В результате, когда в 1850 г. Роченсальм посетил мичман В. П. Мельницкий, будущий редактор «Морского сборника», то он прямо отметил, что, по его мнению, некогда многолюдный Роченсальм превратился в «незначительное местечко с несколькими десятками домиков», даже маяк тогда уже бездействовал³⁵.

С началом Крымской войны оборона Роченсальма предполагалась лишь за счет форта «Слава» при содействии канонерских лодок. В мае 1854 г. из Петербурга сюда прибыла флотилия, состоящая из 32 кораблей, укомплектованных охотниками, детьми «как крестьяне, в шапках с крестом и якорем»³⁶. Тогда весь гарнизон Роченсальма, включая форт «Слава», состоял из 9 офицеров и 254 нижних чинов. Кроме того, в сентябре 1854 г. сюда поступило 50 крепостных ружей. Однако для их использования просто не хватило людей, так как все уже были распределены на имеющиеся 42 орудия. В итоге уже в октябре Высочайшим повелением все укрепления Роченсальма были разоружены, «дабы не дать неприятелю, ввиду слабой защиты их, значительного числа орудий и снарядов». Все вооружение было свезено в Кюменьгородскую крепость³⁷. Также Роченсальмский порт покинула флотилия канонерских лодок³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Записки Сергея Алексеевича Тучкова. 1766–1808. СПб., 1908. С. 37–41.

² Российский Государственный Архив Древних Актов (далее: РГАДА) Ф. 20. Д. 324. Л. 104. Высочайшие повеления 1791 г. Д. 56. Л. 125. Утверждено указом Екатерины II от 20.07.1791 г. Рапорт от 13.07.1791 г. Адмиралтейской коллегии; Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее: РГА ВМФ). Ф. 1227. Высочайшие повеления 1791 г. Д. 56. Л. 125.

³ РГВИА. Ф. 41. Д. 235. Л. 12.

⁴ РГАДА Ф. 20. Д. 324. Л. 102.

⁵ РГВИА. Ф. 41. Д. 165. Л. 75 и об.

⁶ РГАДА. Ф. 20. Д. 324. Л. 189.

⁷ Общее число морских чинов, в том числе бомбардирских рот, в Роченсальме зимой 1795 г. составило: 42 штаб- и обер-офицеров, 786 нижних чинов, артил-

лерийского ведомства — 3 офицера и 129 нижних чинов. В 1794 г. в Роченсальми были отправлены 406 пленных поляков — участников восстания Т. Костюшко, где их задействовали на крепостных работах до 25 ноября 1796 г. См.: РГА ВМФ. Ф. 212. Государственная Адмиралтейств-коллегия. 1717–1827. Оп. 11–2. Дела «по годам» и по канцелярии. 1743–1827, Д. 1923. Л. 41, 112; РГА ВМФ. Ф. 201. Канцелярия члена Адмиралтейств-коллегии адм. А. Н. Сенявина 1794–1797 гг. Оп. 1. Д. 95. Л. 30.

⁸ Материалы по истории русского флота. Ч. XIV. СПб., 1893. С. 436–438.

⁹ Именные списки. Rippikirjat. 1795–1798 (I Aa:1). S. 320–366.

¹⁰ Столетие Военного министерства. Главный штаб. Ч. 1. Комплектование вооруженных сил в России до 1802 года. СПб., 1902. Приложение № 88. С. 290.

¹¹ Rippikirjat. 1795–1798 (I Aa:1). S. 320–366.

¹² Шефы полка: с 02.01.1798 по 04.03.1800 г. — ген.-майор (с 20.03.1799 г. — л.) А. У. Болотников; с 03.07.1801 по 29.12.1801 г. — г.-л. А. У. Болотников; с 29.12.1801 по 04.09.1805 г. — г.-м. И. Е. Сутгоф; с 04.09.1805 по 23.11.1809 г. — г.-м. К. П. Гавро; с 23.11.1809 по 17.01.1811 г. — полковник А. А. Зайцев (См.: *Александр Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825)* // http://www.museum.ru/1812/Library/Podmazo/shefcom_r.html#Rochensalmski_garn_p. / дата обращения: 05.09.2018/).

¹³ Командиры полка: по 09.04.1798 г. — полковник Г. И. Демидов; с 02.07.1798 по 23.11.1798 г. — полковник Н.М. фон Бушен; с 27.03.1799 по 04.03.1800 г. — полковник Я. Е. Фролов; с 03.07.1801 по 22.04.1802 г. — полковник Я. Е. Фролов; с 01.07.1802 по 07.10.1802 г. — полковник В. А. Тромбаро; с 04.11.1802 по 26.05.1807 г. — полковник В. П. Карг (См.: *Александр Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825)*).

¹⁴ Полное собрание законов Российской Империи (далее: ПСЗ РИ). Выпуск 1. Т. 34. СПб., 1830. № 18308.

¹⁵ Столетие Военного министерства. Главный штаб. Ч. 1. Комплектование вооруженных сил в России до 1802 года. СПб., 1902. С. 26.

¹⁶ Там же. Приложение № 88. С. 289.

¹⁷ Там же. Главное инженерное управление: Ч. 1. [Царствование Императора Александра I. [Очерк 2: Результаты деятельности инженерного управления. Строительство и инженерные войска]. Приложение LXI. СПб., 1902. С. 170–171.

¹⁸ Там же. С. 169.

¹⁹ Там же. С. 333–334.

²⁰ Там же. С. 336.

²¹ Там же. С. 336.

²² Там же. С. 337.

²³ Rippikirjat 1805–1822 (I Aa:5). Л. 1–96.

²⁴ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. X. СПб., 1851. С. 231.

²⁵ ПСЗ РИ. Выпуск 1. СПб, 1830. Т. 44. Ч. 1. С. 63–64.

²⁶ Там же. С. 169–171.

²⁷ В документе указывалось: «До присоединения к России новой Финляндии и с оною знаменитого Свеаборгского порта, *Роченсальмские укрепления* были весьма важны, ибо они служили сильным оплотом важнейшему тогда для греб-

ных наших судов порту, но теперь хотя гребную флотилию преимущественно будут содержать в Аланде, Або и Свеаборге, однако же, как Роченсальмские укрепления прикрывают не только порт, но и обширный рейд, которым неприятель в прошлые войны пользовался для учинения десанта в тыл нашим действующим войскам, то полезно будет из сих укреплений содержать те, которые служат к защите входов на означенный рейд. С прочих за тем, не разрушая их, свезти многочисленную артиллерию и с тем вместе прекратить издержки, как по Инженерному, так и по Артиллерийскому департаментам. Состоящие же по Роченсальми каменные казармы, офицерские дома и магазины должны быть в исправности, деревянные по мере того, как будут приходить в совершенную ветхость, сломать и более не строить.

Кюменегорская крепость. Заложённая в 1803 году для прикрытия тыла Роченсальмского порта, а как оный по выше объясненным причинам уже не важен, крепость сия не окончена. Внутри кроме казармы на две роты и небольшого порохового погреба никаких зданий не имеет. Следовательно, на окончание оной и внутренних ее зданий понадобилась бы ещё знатная сумма, то оставя неоконченную сию крепость в теперешнем виде, исключить из числа штатных, тем более, что на оной вовсе не имеет ещё артиллерии». И в заключении: «Исключить из ведомства Инженерного Департамента Кюменегорскую крепость и Роченсальмские укрепления, кроме покрывающих вход на рейду...». (См.: Столетие Военного министерства. Главное инженерное управление. Приложение LXVI. С. 188–199).

²⁸ Отдел рукописей РГБ (далее: РО). Ф. 473, Карт. 1. Ед. хр. 1. Дневной журнал, веденный на бриге «Феникс»... Л. 171–172 об.

²⁹ Столетие Военного министерства. Главное инженерное управление. Приложение LXVI. С. 337.

³⁰ С 20 февраля 1820 г.: 13 роте был присвоен 17 номер, 14 роте — 15, 15 роте — 16; 16 рота была переведена в Выборг, 17 рота переведена на Аландские острова, 18 рота — ½ роты в Выборге, ½ роты в Нейшлоте (Исторической описание одежды и вооружения российских войск. Т.Х. С. 236–237). С 4 сентября 1826 г.: 15 роте был присвоен 3 номер, а в 4-й Гарнизонной артиллерийской бригаде номера 16, 17 были расформированы (ПСЗ РИ. Выпуск 2. Т. 1. СПб., 1830. С. 927).

³¹ Записки И. Д. Якушкина. М., 1905. С. 67.

³² Rippikirjat 1815–1844 (I Aa:6). Л. 314–322. Именные списки.

³³ ПСЗ РИ. Выпуск 2. Т. 10. Ч. 1. СПб, 1835. С. 815.

³⁴ Там же. С. 270.

³⁵ *Мельницкий В.* Шхеры Финского залива. СПб., 1852. С. 66–67.

³⁶ *Бородкин М. М.* Война 1854–1855 гг. на Финском побережье. СПб., 1904. С. 56.

³⁷ Там же. С. 65–66.

³⁸ В окрестностях Роченсальма временно оставался лишь запасной стрелковый батальон (Там же. С. 393). В целом на момент обстрела и высадки десанта 17 июня 1855 г. в Роченсальме находилось 13 казаков. Причем в результате бомбардировки практически все здания в Роченсальме были уничтожены, за исключением церкви Св. Николая и десятка обывательских домов (Там же. С. 276–278).

ЛИТЕРАТУРА

Бородкин М. М. Война 1854–1855 гг. на Финском побережье. Исторический очерк. СПб.: Государственная типография, 1904. 406 стр.

Веселаго Ф. Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб.: Типография Морского министерства, 1872. 716 стр.

Записки И. Д. Якушкина. М.: Типография т-ва «Общественной пользы», 1905. 152 стр.

Записки Сергея Александровича Тучкова. 1788–1808. СПб.: Типолиитография т-ва «Свет». 1908. 295 стр.

Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Т.Х. СПб.: Военная тип., 1851. 603 с.

Ковалевский А. В. Эхо Крымской войны в финских шхерах // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2006. С. 187–199.

Коваленко Г. М. А. В. Суворов в Финляндии в 1791–1792 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2014. С. 12–20.

Материалы по истории русского флота. Ч. XIV. СПб.: Типография морского министерства, 1893. 642 стр.

Митюрин Д. А. Военная и дипломатическая деятельность П. К. Сухтелена в Финляндии и Швеции // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2006. С. 10–14.

Столетие Военного министерства. Главный штаб: Ч. 1. Кн. 1. Отд. 2. Комплектование войск в царствование Императора Александра I: Ист. очерк. СПб.: Тип. «Бережливость», 1902. 326 стр.

Столетие Военного министерства. Главное инженерное управление: Ч. 1. Ист. очерк. СПб.: Тип. т-ва М. О. Вольф, 1902. 787 стр.

Суворов А. В. Письма. М.: Наука. 1986. 836 стр.

Шкваров А. Г. Крепость Вильманstrand и ее гарнизон в 1750–1850-х гг.: по материалам Национального архива Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019, № 20 /1/. С. 86–93.

Шкваров А. Г. Российское казачество в Финляндии в период автономии 1809–1917 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010. С. 76–80.

Шкваров А. Г. Русские гарнизоны в Великом княжестве Финляндском: проблемы взаимоотношений с местным населением // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2011. С. 80–89.

Шкваров А. Г. Русский гарнизон Фридрихсгама в 1750–1850-х гг.: по материалам Национального архива Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018, № 19/2/. С. 190–208.